



## ПАМЯТЬ

# Магнитка будет ими гордиться всегда

Совет ветеранов ММК выступил инициатором предложения: память о Героях-магнитгорцах должна жить вечно.

Руководство комбината, профком и совет ветеранов в августе минувшего года обратились к главе администрации В. Аникушину и председателю городского Собрания депутатов Ф. Мухаметзянову с ходатайством по увековечению памяти заслуженных людей Магнитогорска. В комплексе предлагаемых мероприятий — оформление стендов, посвященных Почетным гражданам города, Героям Советского Союза и полным кавалерам орденов Славы, Героям Социалистического Труда и полным кавалерам орденов Трудовой Славы. Предлагается открыть Аллею Героев, одну из улиц назвать именем знатного доменика, дважды Героя Социалистического Труда В. Д. Наумкина, установить мемориальные доски на домах, где жили Герои Социалистического Труда и Герои Советского Союза, уже ушедшие из жизни.

Чтобы не потерялась связь времен, для сохранения боевых и трудовых традиций, воспитания молодого поколения магнитогорцев нужно, чтобы не ушли в небытие имена Героев Труда домеников Алексея Леонтьевича Шатилина и Василия Дмитриевича Наумкина, директора комбината Ивана Харитоновича Ромазана, горняка Сергея Сергеевича Соседа... Бывая на ежегодном возложении венков в День Победы на левобережном кладбище, мало кто из юных магнитогорцев сегодня знает имена наших земляков — Героев Советского Союза Павла Алексеевича Жувасина, Николая Дмитриевича Сергиенко, Ильи Степановича Андрейко... А ведь эти люди, как никто, заслужили добрую память о себе. Ходатайство металлургов поддержано руководством города. Начальник управления архитектуры и градостроительства городской администрации В. Хорошанский прислал официальный ответ:

«Для реализации этих предложений принято решение о подготовке «Мероприятий по увековечению памяти заслуженных жителей г. Магнитогорска», рассчитанных на выполнение в течение 1998-99 гг.

Вопрос о наименовании улицы города в честь знатного доменика, дважды Героя Социалистического Труда В. Д. Наумкина будет вынесен на обсуждение городской комиссии по наименованию улиц для принятия решения».



ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

# ЛЕТО 44-ГО

Конец мая 1944 года. Позади учеба в Колтубаевской школе стрелков снайперской подготовки.

Мы напоследок помылись в бане, получили новое обмундирование, винтовки, запас продуктовых концентратов, котелки, ложки, каски, лопаты. Лица ребят посерьезнели — это уже боевое снаряжение. Некоторые успели сообщить родным об отправке на фронт, и на проводы приехали матери и сестры. Шли они рядом со строем, утирая слезы. На станции начался митинг. Нас призывали гнать врага, быть мужественными.

Прозвучала команда: «По вагонам!» На соседних путях стояла платформа, на которую взобрался заместитель командира школы по политчасти майор Сериков. Немолодой, поймавший войну человек кричал вслед тронувшемуся составу: «Дети мои, не подведите! Берегите себя и возвращайтесь домой!» По его лицу текли слезы: он знал, куда мы едем — путь лежал на запад. Мы столпились возле открытых дверей «телячьего» вагона и смотрели на убегающие назад села, поля, станционные постройки. Низкорослый плотный паренек играл на гитаре и пел: «Прокачу, прозвоню бубенцами и тебя на лету подхвачу...» Мы все дальше уезжали от своего детства...

Остановились на какой-то станции. Рядом стоял состав с ранеными, едущими в противоположном направлении. Все в белых повязках, с забинтованными руками, головами, туловищами. Из вагона в вагон торопливо перебежали медсестры. Замолкла гитара, притихли ребята. Мы смотрели на тех, кто побывал «там». Ходячие побежали за кипятком.

— Ну, пропали фрицы. Смотри, какое войско едет! — подшучивали над нами раненные.

— Не дрейфь, славяне! — подбадривали другие.

— С каких фронтов? — спрашивали мы.

Мы делились с ними куревом и чем могли. Состав был такой же, как у нас, и их было столько же, сколько нас. В пути мы еще не раз встречали эшелоны с ранеными. На станциях и разъездах стояли составы с танками, пушками, военным имуществом. Поезда обгоняли друг друга, устремляясь на запад, а на восток везли раненых, разбитые пушки, танки, самолеты на металлолом...

В Куйбышеве повели обедать в столовую: в больших городах на станциях оборудовали пункты питания. Проезжающие быстро принимали горячую пищу и следовали дальше. Потом покормили в Рязани, где-то еще раз. Но чаще всего, как только состав останавливался, солдаты выскакивали из вагонов, разжигали костерок и в котелках варили концентрат. Иной раз не успевали доварить: состав трогался, и солдаты, подхватив котелки, бежали к вагону. На станциях женщины торговали вареной картошкой, пирожками, огурцами. У кого были деньги, покупали. Бывало, кто-то уезжал, не заплатив: война все спешит. Женщины вслед причитали, шумели.

Ехали долго, с частыми остановками, пропуская срочные составы. Везде были военные. Казалось, вся страна надела военную форму. Наш эшелон проследовал южнее Москвы. Стали попадаться разрушенные станции, обгоревшие вагоны, сброшенные под откос. Это были уже следы войны. Нас проинструктировали, как вести себя при бомбежке. Для защиты состава прицепили платформу с зенитными пулеметами. Кончились шутки, замолкла гитара, все были в напряжении.

15 июня состав остановился — дальше путь был разрушен. Поступил приказ разгрузиться. Это была станция Издешково Смоленской области. Станция как таковой не было — все было уничтожено. Долго здесь не задержались — построившись, двинулись к лесу. Прошли вглубь километров десять, и было приказано располагаться на ночлег, ставить под деревьями шалаши. Разжигать костры запретили.



Началась лесная жизнь. Днем учили окапываться, занимались тактикой, физкультурой. По очереди дежурили на кухне, таскали воду, чистили картошку, кашеварили. Дожди показали несовершенство наших убежищ. Кто-то дал пример: со стволов сосен снимали кору и накрывали шалаши. По ночам дежурили с оружием — фронт был недалеко.

Дней через десять наша школа выступила маршем на весь день. Шли лесами, делая небольшие привалы. Наконец пришли в расположение какой-то воинской части. Здесь были пехотинцы, пулеметчики, артиллеристы, танкисты, ездовые. Это была 263-я Сивашская дивизия 2-й гвардейской армии, прибывшая сюда после освобождения Крыма, штурма Сапун-горы и Севастополя. Здесь мне предстояло принять боевое крещение.

23 июня сорок четвертого началось знаменитое Белорусское наступление под кодовым названием «Багратион». Вечером 27 июня выступала в поход и наша 2-я гвардейская армия, а днем был концерт фронтового ансамбля. Особенно понравилась одна певица: она подходила к одному, другому солдату и пела будто только для него: «Ох, Коля, грудь больно, любила — довольно!..» Солдат заметно тушевался: ведь многие из нас ушли на войну, еще не познав первой любви. Кто была эта женщина? Может, сама Русланова?

М. ПЕТРОВ.

## ОТЗВУКИ ПРАЗДНИКА

# Нас не считают чужими

Ветеранов войны и тружеников тыла военных лет из проектно-конструкторского отдела накануне великого праздника Победы пригласили в ГипромеЗ. Тепло поздравили, порадовали концертом, вручили каждому подарок. Желание поддержать и порадовать ветеранов в праздник в нынешнее непростое время, когда вновь задержки пенсий, особенно трогает. Подарочные продуктовые наборы оказались тяжелыми, и по закону взаимовыручки молодые сотрудники ГипромеЗ на личных машинах до позднего вечера развозили их по домам пенсионеров, хотя, по сути дела, ныне работающие не знакомы с ветеранами ПКО.

Спасибо администрации ГипромеЗ и ММК, профсоюзному комитету и совету ветеранов за доброту, тепло и сердечность.

БАЗИЛЕВСКАЯ и ЗАХАРИНА, ветераны ММК.

# Ни одного не обошли вниманием

Отшумели майские праздники, седовласые ветераны сняли орден за следующие торжества, а в памяти еще звучат слова президента Ельцина. «Мы в долгу перед вами», — сказал он, поздравляя участников Великой Отечественной войны с Днем Победы.

Но дождутся ли старые солдаты платы по долгам? С каждым годом их все меньше...

Хорошо, что на комбинате и в цехах не забывают своих ветеранов. Во Дворце им. С. Орджоникидзе прошел великолепный концерт, на проспекте Ленина организовали демонстрацию и митинг, возле цирка веселил народ кумир Южного Урала гармонист и певец И. Плешивцев, 8 мая участники войны и труженики тыла ММК были на праздничном вечере, 9 мая состоялось возложение венков на братских могилах...

И все же самыми памятными стали вечера и встречи в трудовых коллективах цехов. В кустовом ремонтном цехе ГОП собрались те, кто не щадил своей жизни на полях сражений, ковал Победу в тылу врага. При нынешнем безденежье администрации цеха потребовались находчивость и энергия, чтобы встреча выглядела достойно: были сервированы столы, в чарки налиты «фронтальные» 100 граммов, звучало музыкальное сопровождение. Старания цеховиков хорошо сказались на настроении приглашенных. Бывшие товарищи по работе были рады возможности встретиться друг с другом, вспомнить, как дружно работало и жилось. Пели песни, танцевали... Тем, у кого в этот день был юбилей, вручили подарки. Руководство цеха, совет ветеранов не поскупился на теплые слова в адрес ветеранов, а те, в свою очередь, поблагодарили родной коллектив за душевный прием. Потом всех развезли автобусами по домам.

Надо отметить, что цеховики накануне праздника побывали у каждого своего бывшего труженика, чтобы вручить ему личное приглашение на праздничную встречу. Это было очень приятно. Не забыты и те, кто не смог прийти в цех из-за возраста или по состоянию здоровья. Их поздравили дома, вручили небольшие подарки. Часть пенсионеров подала весенние погожие деньки в своих садах — жизнь продолжается, и надо думать о будущем...

М. ПЕТРОВ, председатель цехового совета ветеранов.

## ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Господи, хоть попа вызывай и изгоняй нечистого! Только не со двора, не из дома, а из всей России...

Что же это происходит? Свят, свят...

Произошла подвигка понятий не в нужную сторону. У правительства — туда, у народа — сюда. Мы думали, что обворовывать вклады, не выдавать зарплату, закрывать производства, разрушать образование, культуру, растить преступность, делать превышение умираемости над рождаемостью — это плохо. А нам говорят: это хорошо. Даже рельсы проложили к счастью. Да вот беда: как по Некрасову — под ними «косточки русские».

Ну, ей-богу! Это схоже с показом телевидения, где на всякую похабщину в «Каламбуре» народ отворачивается и крестится, а там включают фонограмму дикого, бессмысленного и нечеловеческого смеха. Мол, не хотите смеяться — не надо. Мы сами вместо вас смеемся. Видите, даже здесь идут нам навстречу, чтобы мы не забывали, что такое смех и в какое время им надо пользоваться. Не тогда, когда смешно, а тогда, когда похабно. Происходит сдвигка понятий.

Что-то подобное происходит и в нашей жизни. Вернемся к тому, как нам говорят: плохое

# ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО?

по нашим понятиям — хорошо по их. Где лучше будущему кандидату в президенты зарекомендовать себя, завоевать симпатии избирателей, как не на должности председателя правительства? Выдай вовремя зарплату, пенсию, подними производство, улучши условия проживания — и народ тебя на руках занесет в Кремль. Мимо, конечно, кремлевской стены. Но есть еще один метод проникновения в Кремль — при помощи коробок с долларами. И стоит ли после этого обвинять конячихих и клемтьевых? Учителя-то есть.

Нам говорят, что менять курс нельзя. Иностранцы инвесторы, банки откажутся от инвестиций и дачи кредитов. Это говорят они, а народ думает: если кто-то давал нам в порядке помощи, то почему же тогда все разрушено? Значит, дается пока что на разрушение? А как только дойдет до созидания — вот вам кукиш! Правда, здесь руку приложила российская руководящая элита, разворовывающая получаемые кредиты и обустройствающая заграницу. Значит, выходит, что курс менять нельзя, так как не будет кредитов, значит, не будет

навару для элиты. Чтобы отвлечь народ, ему бросили голое женское тело и бесконтрольное производство алкоголя: пей, гуляй! Самая большая беда России в том, что на одни и те же вещи есть два взгляда: взгляд богатого и взгляд нищего, обворованного.

П. С. Вот сейчас из телевизора прозвучали мысли председателя международного валютного банка о том, что в России может быть два пути развития: общий для всей страны или капитализм для узкого круга людей. Прозвучало это как слово арбитра.

Пока мы видим курс на капитализм для узкого круга людей. Отсюда правительство, работавшее вахтовым методом, отсюда сверхбогатые. Одним — Канары, другим — голодающие в шахтах. Даже здесь два понятия.

А что стоит Уголовный Кодекс? Разворовать богатства такой страны, как Россия — и ни одного процесса! Выходит, что УК — только для карманных воришек.

Н. ЛЕМЕШ, ветеран войны и труда.

Выпуск номера «Ветеран» подготовила Н. БАРИНОВА.